

— С самого начала августа, буквально с первого числа и по середину октября мы с Митей регулярно - раз, а то и два в неделю ездили во Владимирово за грибами. Как ни странно, грибной пик в этом сезоне был не в сентябре, а в августе, причём белых и вовсе практически не было (у нас), говорят, они прошли в июле, Яшка Колодкин (Владика сын) много их собирал в окрестностях Ульяновки. Во Владимирово же в этот раз весь август буйствовали лисички, более всего мы их набрали (почти полную корзину одних лисичек) 23 августа, когда ездили вместе с Митей и Майечкой Бирюковой. Она приезжала на несколько дней навестить друзей в покинутом краю, о котором теперь вспоминала с некоторой даже ностальгией.

— Вместе с ней заходила к нам Лиля Гриднева, приятная женщина, детский психиатр, мы часто встречались с ней и бывшим её мужем Серёжей, тоже врачом-психиатром, у Бирюковых, когда жили в Ладушкине. Они оба - и Лиля, и Серёжа производили на нас очень приятное впечатление, Серёжа к тому же оказался заядлым рыбаком и охотником; у них была симпатичная дочь Юля, чуть постарше Иринки. Когда Бирюковы уехали из Ладушкина, наши связи с Гридневыми прервались. Потом уже, при встречах с Бирюковыми в Москве я узнал, что Серёжа семью бросил ради какой-то женщины (по мнению Майечки - заурядной бабы), ошивался где-то на югах, опустил, чуть не спился, появился как-то в Москве у Бирюковых, когда их самих не было, была только Майечкина мать, просил денег на дорогу, якобы обокрали его, вид у него, по словам Майечкиной матери, был довольно затрапезный...

— С Лилей за все эти годы (больше чем за десять лет) я встретился лишь однажды, совершенно случайно, в месте, где не так-то просто вообще с кем-нибудь встретиться - в лесу на Куршской косе, между Морским и Рыбачьим, где я бываю очень редко, и где мы с Серёжей в тот раз собирали маслята. Лиля мало изменилась и выглядела молодцом; Майечка в этот раз тоже выглядела неплохо, не смотря на одолевавшие её непрерывно болезни. Вечером я им читал отрывки из своих записок, относящиеся к ранней нашей ладушкинской поре, и произвёл вроде бы впечатление: дамам, похоже, понравилось.

— Понравилась Майечке и поездка во Владимирово за грибами, причём не лес сам, он там вовсе не симпатичный, много бурелома, лес не чищен, да и грибов кроме лисичек почти не было (лисичек, правда, навалом), а езда на мотоцикле, с ветерком, по хорошей погоде...

— **24 августа** ездили с Сашулей, Митей, Майей и Саенками на заставу. Купались. Бросало мелкий янтарь. В пятом часу Юра с пацанами - Дениской и Митей пошли посмотреть, есть ли грибы, и исчезли. Пора уже идти на дизель, а их нет. Орём оставшиеся хором, не откликаются. Маринка психует, естественно:

— - Он же без часов, паразит, пошёл, не думает ни о чём, где их искать теперь? И в трусах ведь, без штанов и без денег, как они сами доедут?

— Пришлось мне оставаться ждать грибников, женщины уехали на 18.30. Минут через пять после того, как отошёл дизель, явились запыхавшиеся грибники. Митя был очень возбуждён и страшно доволен:

— - Смотри, какие подосиновички молоденькие! И подберёзовички! И маслята! Это я сам нашёл! И этого, и этого!

— Я пообещал Саенке, что дома ему жена задаст.

— - А что? - удивлённо благодумствовал он. - Оставили бы штаны на месте стоянки, да и ехали бы себе. Кто их взял бы?

— До следующего дизеля мы играли в футбол двое на двое, потом отдыхали на берегу залива. Досталось ли Саенке от жены за нервотрёпку, или она отошла к вечеру - не знаю, не спросил.

— На следующий день вечером ходили с Сашулей, Майей и Лилей на органный концерт Майкопара (Бах, Фрескобальди), после которого проводили Майечку на поезд в Москву.

— Ну, а что касается грибов, то, конечно, кроме лисичек во Владимирово попадались и другие, но благородных (за которые признавались все трубчатые грибы) мало. Больше всего их мы набрали **7-го августа**: 6 белых, 4 подосиновика, больше 70 подберёзовиков. **12 августа**: 4 белых, 3 подосиновика, больше 30 подберёзовиков. **23 августа**, когда ездили с Майей: 4 подосиновика, 10 подберёзовиков, белых ни одного. **30 августа**: полкорзины лисичек, 2 беленьких, больше двух десятков моховичков и все - удивительнейшее явление - на дождевиках выросли! По две-три штуки на старом рыжем дождевике. Первый раз такое увидел. Подберёзовиков и подосиновиков практически нет.

— **8 сентября**: 10 подберёзовиков, лисички пошли на спад. **14 сентября**: 13 подберёзовиков, 3 подосиновика, 1 моховик, много крупных лисичек. **22 сентября**: 15 подберёзовиков, чёрные грузди, других грибов практически нет. **29 сентября**: 2 белых, 1 подосиновик, 6 подберёзовиков, моховики, горькушки, чуть-чуть молодых опять.

— Вторая половина сентября была холодная: температура воздуха днём держалась около 12 градусов, и грибы почти исчезли. В начале октября потеплело до 15-20 градусов (с 1 по 9 октября), пошли опять.

— **6 октября**: 2 белых, 1 подосиновик, 1 подберёзовик, 1 моховик, 25 груздей, немного молодых опять (на пяти пнях).

— **9 октября**: после обеда ездили во Владимирово с Митей и Шагимурастовым. Интуиция говорила мне, что опять должны быть в разгаре, и она не подвела. Поначалу мы натыкались (слева от коровьей дороги) исключительно на россыпи на земле, хоть и густые, но опять плоскошляпных, не старых вовсе, даже молоденьких, но жидковатых. А вот на тех пнях, в конце дороги, в канаве справа от неё, где опять только появились три дня назад (6-го числа), их было теперь... все пни сплошь покрыты круглошляпными, толстоногими опятами с тёмно-коричневыми мохнатенькими головками и желтоватыми, чисто белыми на срезе, плотными ногами. Затарились ими доверху во всё, что было. Вот только погода паршивая была, дождь временами лил как из ведра, но ничего, настроение он нам не испортил, остались довольны результатом и не простудились, хоть и ехали на мотоцикле мокрые.

— А после 9 октября опять похолодало, десять дней температура была 10-12 градусов, и когда я приехал во Владимирово **19 октября**, в последний раз в этом году, то никаких абсолютно грибов не нашёл, если не считать нескольких мокрых раскисших рыже-коричневых лопухов-опят, которых и рвать-то не захотелось.

— К этим сведениям о количестве собранных грибов нужно ещё добавить, что времени на собственно поиски грибов каждый раз тратилось в среднем около трёх часов, иногда меньше, иногда больше, но не меньше двух и не больше четырёх часов.

— Помимо чисто грибных впечатлений от поездок во Владимирово были и такие, например: 12 августа ехал по залитым дождевой водой колдобинам, стоя на подножках мотоцикла, и тряхануло так, что я ударился ртом о ветровое стекло, разбил верхнюю губу и чуть-чуть зубы не повышибал. (Это в день Любкиного сорокалетия и разгрузки ЭВМ; я, кстати, весь этот день со страданиями отходил от празднования накануне Иринкиного двадцатилетия).

— В другой раз (9 сентября) к нам с Митей привязалась в лесу абсолютно белая кошка. Она орала благим матом, почуяв, видимо, нас, и мы слышали её душераздирающие вопли задолго до того, как увидели её. Выскочив на нас, она начала кружиться вокруг наших ног, совершенно не давая идти. Мы уже больше смотрели не по сторонам, где грибы, а под ноги - как бы на кошку не наступить. Лишь изредка кошка отвлекалась, чтобы поймать и сожрать лягушонка.

— Из-за кошки нам и в самом деле пришлось прекратить сбор грибов и отправиться к мотоциклу, оставленному в этот раз не с края леса, а из-за грязи у въезда на дамбочку через низину, неподалёку от последнего жилого хуторка, что стоит на крутом повороте дороги. Кошка, разумеется, не отставала от нас до самого мотоцикла и даже залезла в коляску, собираясь ехать с нами и дальше. Но тут мы с ней распрощались:

___ - Вон, жильё рядом, голубушка. Иди туда мышей ловить по сараям.

___А в последний мой выезд во Владимирово, безрезультатный по грибам, я поднял в лесу с земли огромного филина, который взлетел очень тяжело и лениво, как бы недоумевая - кого ещё черти носят в эту пору по лесу?

[\(продолжение следует\)](#)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)